

В здании размещались в основном компании с иностранным капиталом, на первом этаже располагались чайные и кофейни для послеобеденного отдыха. В центре здания, имевшего форму буквы «Г», был разбит сад. Небольшие группы людей сидели за столиками или на диванах, о чем-то разговаривая, а некоторые стояли у края сада, держа в руках кофе. Атмосфера была расслабленной и непринужденной.

Словом, это было совершенно не похоже на атмосферу, которая окружала Бай Кэ и его спутников.

Линь Цзе повел их по пешеходной дорожке справа, свернул к главному входу здания и, войдя внутрь, направился прямо направо:

— Идем сюда.

Здание делилось на две башни: башня А слева и башня В справа. К лифтам в обеих частях вел ряд защитных дверей, для прохода через которые требовалось приложить карту.

В башне А явно было больше людей, у защитных дверей постоянно кто-то входил и выходил. А вот в башне В было гораздо спокойнее, и людей там практически не было видно.

Цзюньсяо, пройдя за угол, снял заклинание невидимости, вернув себе привычный облик: черные волосы и черный плащ. Бай Кэ с беспокойством оглянулся и, убедившись, что из холла их не видно, успокоился.

Трое последовали за Линь Цзе к защитной двери. Тот достал из заднего кармана джинсов что-то похожее на черную деревянную пластинку, приложил ее стороной с замысловатым узором к считывателю, и раздался глухой звук «бип». Дверь открылась. Линь Цзе вошел внутрь, и дверь быстро закрылась, оставив Бай Кэ и его спутников снаружи, без карт и пропусков.

Линь Цзе был в шоке:

«Цзюньсяо, богатырь! Цзюньсяо, великий! Как ты мог в такой момент замешкаться, черт возьми! Где обещанное мгновенное перемещение?!»

Бай Кэ промолчал, а затем без выражения произнес:

— Так что это за ситуация?

Линь Цзе невинно посмотрел на Цзюньсяо:

— Я думал, что старший сможет в момент открытия двери провести вас всех внутрь. Теперь все пропало: на этой двери стоит запретное заклятие, наложенное совместно главой и старейшинами. Его практически невозможно снять.

— Тогда выйди и войди снова.

Линь Цзе стал еще более невинным:

— Для входа нужен только пропуск, а для выхода требуется разрешение. Мое я уже использовал, когда выходил искать старшего брата.

Бай Кэ промолчал.

— Может... вы спрячетесь здесь и подождете? Кто-то из братьев точно вернется.

Бай Кэ молчал.

Пока они разговаривали, Цзюньсяо, до этого сохранявший спокойствие, поднял руку.

Линь Цзе в ужасе закричал:

— Стой! Уровень этого заклятия слишком высок, его могут снять только старейшины или глава. Если его тронуть, сработает сигнализация, и весь клан узнает, что сюда проникли чужаки...

Не успел он договорить, как Цзюньсяо поднял бровь, безразлично сжал пальцы в жесте и коснулся защитной двери. Вся дверь заколебалась, словно поверхность воды, в которую бросили камень, и начала расходиться волнами.

— Идем, — Цзюньсяо похлопал Бай Кэ по плечу и неторопливо повел его и Бай Цзысюя через защитную дверь, на которую было наложено мощное заклятие. После того как они прошли, дверь вернулась в прежнее состояние, словно ничего не произошло.

— ... про... шли... — механически договорил Линь Цзе, затем молча закрыл рот.

У Линь Цзе лицо позеленело.

Он огляделся, затем посмотрел назад, в сторону лифтов, и понял, что в клане нет никаких признаков тревоги. То есть этот Хо Цзюньсяо действительно прошел через многофункциональный барьер Врат Хэнтянь, созданный для защиты от демонов и злых духов, не вызвав ни у кого подозрений. Вот это да!

Заклятие, наложенное главой Врат Хэнтянь и четырьмя старейшинами, этот человек снял одним касанием пальца! Кто же такой этот Хо Цзюньсяо?!

Но самое обидное было в том, что этот великий мастер, проведя внутрь двух совершенно беззащитных людей, обернулся, взглянул на восстановившуюся дверь и, подняв бровь, спросил Линь Цзе:

— Уровень заклятия слишком высок?

Это был сарказм, да? Кровавый сарказм?!

Линь Цзе молча сглотнул кровь, затем сухо рассмеялся и сказал Цзюньсяо:

— Для меня.

Пока Линь Цзе удивлялся силе Цзюньсяо, Бай Кэ и Бай Цзысюй, прошедшие через защитную дверь и остановившиеся, тоже удивлялись переменам в Линь Цзе.

Тот, кто только что был одет в белую футболку и джинсовые шорты, с короткими торчащими волосами, вдруг превратился в человека с аккуратной прической, одетого в длинный серо-голубой халат с широкими рукавами.

А за ним находились не обычные лифты, а четыре двери с древними надписями: «Каменный пик», «Облачный утес», «Чертог Хэнтянь» и «Долина Ваньчао».

— Эта дверь...

Бай Кэ, осмотрев все вокруг, оглянулся на защитную дверь, сильно удивляясь.

Линь Цзе, переодевшись в халат, казалось, стал более представительным. Он указал на дверь:

— На это заклятие также наложены заклинания отвода глаз и смены облика. То, что видно снаружи, совершенно не похоже на то, что внутри.

Бай Цзысюй, отвлекшийся на этот фокус, наконец перестал бормотать, как будто загипнотизированный. Бай Кэ, чьи уши наконец обрели покой, невольно поблагодарил Врата Хэнтянь.

Однако, только что с важным видом объяснив все, Линь Цзе вдруг подскочил, выдавая свою истинную сущность. Он указал на Бай Кэ и закричал:

— Ты же слепой!

Бай Кэ спокойно кивнул:

— Слепой. Но я вижу, и мне не нужно открывать глаза.

Линь Цзе лишился дара речи:

«Тогда зачем вообще говорить, что ты слепой?!»

Так что за люди ему попались? Один — загадочный мастер, чей уровень практики сравним с главой клана, другой — слепой, который видит с закрытыми глазами, а рядом с ними — сумасшедший отец.

Линь Цзе чувствовал себя не очень хорошо.

Но сейчас было не время разбираться в этом, поэтому он проглотил свои вопросы. Хо Цзюньсяо не выглядел человеком, который нарушает обещания, и, поскольку он сказал, что поможет, в будущем будет много возможностей для общения. Позже, когда они станут ближе, можно будет удовлетворить свое любопытство.

Думая так, он посмотрел на Цзюньсяо, но, прежде чем он успел заговорить, тот, стоявший рядом с Бай Кэ, уже схватил Бай Цзысюя, и они оба исчезли из виду.

Линь Цзе был поражен:

«Старший действительно мастер. Он даже не успел заговорить, а Хо Цзюньсяо уже сам взял и скрыл Бай Цзысюя».

— Пойдем, — Бай Кэ похлопал Линь Цзе по плечу, затем поднял голову и посмотрел на четыре двери лифтов. — Куда мы идем?

— В Чертог Хэнтянь, — Линь Цзе коснулся резной головы зверя рядом с дверью лифта, и та открылась.

Внутри лифта не было обычной кабины, а только густой белый туман. Бай Кэ даже почувствовал, как влажный воздух касается его лица, принося с собой свежесть, которой не было в городе.

Линь Цзе первым шагнул внутрь, Бай Кэ последовал за ним.

Едва он вошел в туман, как почувствовал, что мир вокруг закружился, а в ушах зазвучал гул. В следующее мгновение пейзаж перед глазами изменился.

Казалось, они мгновенно перенеслись на вершину горы. Перед ними раскинулась огромная площадь. На востоке стояли здания с простым и элегантным стилем, на западе лестницы зигзагами спускались вниз по склону. Взгляд терялся в бескрайних горах и облаках. А на севере, прямо перед ними, возвышалось величественное здание, древнее и торжественное. Перед ним стоял странный камень с тремя иероглифами: «Чертог Хэнтянь».

Бай Кэ, выросший в городе И, никогда не видел ничего подобного. Хотя он видел это иначе, чем другие, это не уменьшало впечатления, которое производил этот открытый пейзаж.

Однако, в отличие от того, что он обычно видел, контуры здесь были настолько четкими, что это удивляло.

Он даже мог разглядеть, как облака на вершине горы переплетаются и движутся.

Но прежде чем он успел рассмотреть все подробнее, рядом с ним раздался хриплый голос:

— Линь, это тот ребенок, которого выбрали твои старшие братья?

Бай Кэ резко обернулся, инстинктивно отступив на шаг. Перед Линь Цзе стоял худощавый мужчина лет сорока с узкими глазами и высокими скулами. Он поглаживал бородку и прищурился, разглядывая Бай Кэ.

Этот человек выглядел обычным, но стоял прямо, с аккуратно уложенной прической и в белом халате с черной окантовкой, что делало его очень внушительным. Он отлично подходил для того, чтобы внушать страх.

<http://bllate.org/book/16844/1549881>